

Гусли звончатые

Орловец Анатолий Кривец делает старинные музыкальные инструменты

Такие парни рождаются один на тысячу. Пытливый, умный и мастеровитый, он считает, что человечество, сломя голову бегущее в будущее, должно постоянно сверять себя с прошлым. И эти свои взгляды Анатолий упорно подкрепляет практическим делом.

Выросший в военном городке, ни селянин, ни горожанин, Толя с детства впитал дисциплину, тягу к логической мысли, умение покосить буйную межевую травку, пройти на занятия карате сквозь взлётную полосу, подоить гарнизонную корову и в свободную минутку подсказать утомлённому отцу верную музыкальную нотку.

Заканчивал школу в Орле с убеждением стать потомственным военным, однако сделался промышленным альпинистом, в свои тридцать с небольшим зарабатывает на жизнь ремонтом высотных городских кровель.

Врождённая тяга к музыке и истории дала занятия в свободное время: Анатолий стал делать волшебные русские гусли. Те, которые исчезли с наших страниц жизни столетия назад.

— Нет, гусли худо-бедно жили до начала двадцатого века. Но царское Уложение середины семнадцатого века о борьбе со скоморохами сильно подкосило старинную народную музыку, многие инструменты исчезли бесследно. А в двадцатом о них вообще не вспоминали.

Лет семь назад Анатолий Кривец задумал воссоздать гусли одиннадцатого века. Голова с руками у него всегда дружит; изучил Интернет, съездил в Суздаль к мастеру-умельцу. Тот мастер ответил:

— Никаких точных старых рецептов нет, есть лишь легенды и общие законы. И помни, что по-древнерусски гусли — это звенящая тетива.

Первые гусли Анатолий делал из живого дерева. То бишь не дал ему вылежаться, усохнуть, «заговорить», то есть свежо отзываться на стук. Ну что, стал скоро делать другие, уже века тринадцатого, о них сведений больше.

— Валил тогда деревья на кладбище. Среди них клёны да ясени. Знал: как раз из них и делались гусли. Несколько чурбачков не выбросил, принёс в кладбищенскую сторожку к другу.

Там и сделал вот эту реконструкцию.

Реконструкция — значит не по абсолютной точности. Но по канонам. Пуцорезонатор сделал из целиком выдолбленного корытца, надвое распечатанного и потом обратно склеенного. Полочку сделал еловую, колки ясеневого.

— Наш орловский ясень крепче дуба. Дуб только северный крепок, а среднерусский уступает.

— Чем долбил? Инструмент, небось, специальный?

— Топориком шестисотграммовым. Это главный мой помощник. Пилить-шлифовать дерево нельзя.

Волокна рушишь, а оттого влага и гниль в них попадают. Топор же запаивает волокна на века. Как избы наши северные, которые полтыщи лет стоят.

— Ну, а струны вот эти металлические? Их же тогда не сыскать было.

— Струны делались из жил звериных или из шёлковой нити. Нынешние синтетические их заменяют; я пробовал, звук получается мягкий. Но и металлические в старину тоже были, из волочильных смесей на основе золота. Такие гусли звали — звончатые, в былинах они описаны.

Анатолий трогает струны, гусли в ответ отзываются чистым негромким задумчивым серебром. Совсем не как гитара наша бытовая.

У гуслей ведь нет гитарного грифа, струны тут просто приглушаются нажатием подушечки пальца. Но если хочешь высокого звука — то прижми ногтем.

— Ого, тут целая наука! Ты что, не только на показ инструмент делаешь, но и для игры?

Смотрит несколько удивлённо:

— Иначе зачем и мучиться. Не экспонат же...

Играет тихо, в сердце встают картины из старых фильмов.

— Нет, на коленях инструмент не держат, так только в кино про цимбалистов. Звукоряд должен лететь свободно. И лад надо подбирать либо песенный, либо инструментальный. И длина струны индивидуальная, либо скоморошечья, либо всерьёз.

Анатолий Кривец с несколькими товарищами порой выступает, если позовут.

То в культпросветзаведениях, то на троицких игрищах.

— Гуслиями больше всего детвора интересуется. А пожилые нас иногда какими-то тунгусами обзывают.

Двести лет русское общество безнадежно больно политоманией, о последствиях ещё Достоевский с Лесковым предупреждали.

Всё чудовищно сбылось, а мы по-прежнему во всём новом ищем врага. И страшно то, что гусли наши исконные — тоже теперь новое, пугающее.

Помощи при таком настрое ждать неоткуда. Анатолий и не ждёт. Как истинный мастер рукопашного боя, он не агрессивен, поскольку знает свою силу. Он, умелец и философ, просто работает. Минувшей весной сделал так называемую колёсную лиру.

— Она возникла в Европе одиннадцатого века, к нам попала в шестнадцатом. На ней монахи вдвоём играли, первый ручку крутит, второй клавиши жмёт.

Сложная штука, то ли мини-орган, то ли струнная волынка, то ли вообще лютия с мельницей. Да вы не смейтесь, оказывается, и скрипочка вовсе не чьё-то конкретное изобретение, а повсеместное, ещё со времён финно-угров.

Жена-историк, восьмилетний сынишка вместе с Анатолием бывают на всех народных празднествах. Что такое приснопамятные наши гудки, жалейки, пищики да шалмеи,

разумеют вполне. Отлично понимают слова главы семьи: «Надо всегда уметь шагнуть назад».

Отступить слегка назад — это значит зримее увидеть то, что впереди.

Гусли звончатые [Электронный ресурс] : орловец Анатолий Кривец делает старинные музыкальные инструменты // Орелрегион : информационно-аналитическое интернет-издание Орловской области. – [Б.и.,б.г.]. – URL: <http://epressa.su>» novosti/ culture/one_of_them..._zvonchatye/ (дата обращения 07.4.2016).